

**Клирик храма Живоначальной Троицы у Салтыкова моста (бывшей
Троице-Введенской единоверческой церкви) священник Николай
Конюхов**

Особенности пастырской практики на единоверческом приходе

Дискурс о правильном пастырском окормлении прихожан в православной общине всегда будет актуальным для церковной жизни. При обсуждении этого вопроса, представляется очень важным формулирование правильной цели душепопечения, к достижению которой и должны быть направлены усилия служителей Божиих. Архимандрит Тихон (Агриков) в своих лекциях по Пастырскому Богословию указывал, что «это забота о спасении душ пасомых, обновление и возрождение всего мира, всего человечества путем нравственного перерождения каждой личности, каждого индивидуального сознания»¹. Достижение этой цели решалось по-разному в исторической перспективе. В данной статье была сделана попытка осмысления некоторых аспектов пастырского опыта единоверческих священников и выявления особенностей их деятельности.

Вопросы устройства и пастырской практики единоверческих приходов были широко освещены в процессе работы Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев². Этому форуму предшествовал ряд миссионерских съездов Русской Православной Церкви, на которых также рассматривались вопросы о деятельности единоверческих приходов. Соборным разумом были выработаны и предложены на утверждения следующие положения о единоверческом приходе: **«Единоверческим приходом в Православной Церкви называется православно-старообрядческая**

¹ Агриков Тихон, архиепископ. Пастырское богословие т.3. Режим доступа – [Электронный ресурс] - https://booksafe.net/read/agrikov_doc_arhimandrit_tihon-pastyrskoe_bogoslovie_t_3-179909.html#p1

² Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев) состоялся 22-29 января 1912 года в Санкт-Петербурге. Он был посвящён обсуждению вопросов положения единоверия, внутреннего устройства приходской жизни, миссионерской работе и т.д. В работе съезда приняли участие более 256 делегатов и 21 архиерей (в том числе митрополит Московский Владимир (Богоявленский), архиепископ Антоний (Храповицкий), архиепископ Финляндский и Выборгский Сергей (Страгородский), архиепископ Новгородский и Старорусский Арсений (Стадницкий) и др.)

община, имеющая целью удовлетворение религиозных, нравственных, просветительных, благотворительных потребностей собирающихся для богослужения в православно-старообрядческом храме, составляющая паству православного епископа под управлением настоятеля – священника храма, его сотрудников и избранных представителей от мирян. Приход состоит из причта и мирян»³. **Причт** определялся на приход Епископом *по выбору и приговору прихода* на основе экзамена комиссии при единоверческих благочинных, состоящей из духовенства и мирян. **Прихожанами** являлись все посещающие богослужение единоверческого храма, хотя бы раз в год исповедовавшиеся у приходского священника. **Церковно-приходское имущество** принадлежало церкви. Заведование имуществом поручалось приходскому собранию. В пределах прихода были братства, богадельни, приюты, училища, школы. В **Церковно-приходской совет** входили члены причта, старосты и попечители, а также лица, заведующие церковными учреждениями (школами, богадельнями, братствами и т.д.)⁴. В этих положениях отразились, с одной стороны, уже существовавшие особенности деятельности на единоверческих приходах, с другой стороны – надежды делегатов на возможные улучшения и дальнейшее развитии этой деятельности.

Об особенностях и характере единоверческого прихода о. Симеон Шлеев писал: «**Единоверческие приходы** отличаются от православных приходов монастырским укладом церковной жизни. В них, например, очень живо чувствуется иноческое отношение настоятеля и братии. Прихожане, как и братия обители, избирают себе настоятеля и вместе с ним управляют своей приходской общиной. Налицо в этой приходской единоверческой общине и соборные монастырские старцы, избранные попечители, ближайшие

³ Труды I Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев). Санкт-Петербург 1912. Составители: иерей Евгений Саранча, Никита Кузин. Единоверческое общество храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода, 2012. С. 144.

⁴ Труды I Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев). Санкт-Петербург 1912. Составители: иерей Евгений Саранча, Никита Кузин. Единоверческое общество храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода, 2012.С. 148.

советники ктитора и настоятеля храма. В единоверческих приходах, если благоприятствуют обстоятельства, блюдетя и дисциплина монашеская, высокое уважение к авторитету духовного отца, послушание его воле, исполнение его заповедей»⁵.

Вопросы устройства и пастырской практики единоверческих приходов были широко освещены в процессе работы I Всероссийского съезда православных старообрядцев.

Поскольку основой жизни любого церковного прихода является деятельность священнослужителя, особое внимание в ходе работы съезда единоверческих священников. Первые вставали «на раздорническую точку зрения нетерпимости ... к старому обряду»⁶, вплоть до сжигания подручников и лестовок, запрещению пения «по крюкам», исправления старой редакции богослужебных текстов. Это вызывало протест у большей части единоверческой общины. Другие же священники оказались более дальновидными, это были «единоверцы-ревнители», способные увеличить миссионерское значение Единоверия. В докладе Съезду отец Симеон говорит: «Единоверие проявляло свое влияние среди старообрядцев тогда, когда в него не вносилось наслоений в отношении богослужебного чина и искажений веками установившегося порядка»⁷.

Обсуждение основных вопросов устройства единоверческого прихода продолжилось на II Всероссийском съезде православных старообрядцев (Нижний Новгород, 23-28 июля 1917). На фоне революционных событий единоверцы особое внимание уделяют обсуждению тем расширения автономии приходских общин и ревностного служения священников в новых условиях. На съезде было сформулировано определение прихода «не в

⁵ Шлеев С., священник. К вопросу: какой епископ нужен Единоверию? 1905. // Путь на Голгофу. Т. 2. Духовное наследие священномученика Симона, епископа Охтенского. С. 96.

⁶ Труды I Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев). Санкт-Петербург 1912. Составители: иерей Евгений Саранча, Никита Кузин. Единоверческое общество храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода, 2012. С. 121.

⁷ Там же.

смысле административной единицы, каким он был до революции, а в смысле живого организма со свободным самоопределением»⁸.

Одним из условий правильного устройства прихода, являлся отход от принуждения и административного давления, чем иногда злоупотребляли деятели синодальной эпохи, в сторону «живого слова» пастыря, обращающегося к свободной совести каждого человека и дающего ответы на самые насущные вопросы. Также предлагалось увеличить роль попечительских советов и церковно-приходских братств, учреждённых в помощь священнику⁹.

Особенности пастырской практики единоверческих общин проявлялись в миссионерском служении, окормлении прихожан и попечении об устройении своих собственных семей.

Несмотря на достаточно формализованный синодальный период истории Российской Церкви, мы можем наблюдать определённые послабления в сторону соборности приходского устройства в единоверческих общинах. Одним из таких ярких примеров является положение о выборности духовенства на приходе по представлению приходского актива, в том числе и настоятеля. Важно, что к вопросу отбора кандидатов для вступления в клир прихожане относились со всей ответственностью, обуславливая свой выбор не сиюминутными симпатиями или кумовством, а высокими нравственными качествами и достаточным опытом претендента. Можно проследить, что это установление, ставшее традицией для единоверческих общин, имело положительное влияние на дальнейшие отношения пастыря и паствы. С одной стороны, это осознание важности соответствия священника чаяниям прихожан, посчитавшим его достойным столь важного служения, с другой стороны, несение ответственности самих людей, сделавших свой выбор и обязательства во всем поддерживать избранника. Однако следует отметить,

⁸ Труды II и III Всероссийских съездов православных старообрядцев (единоверцев) / протоиерей Евгений Саранча / текст, сост. – Единоверческое общество храма Архангела Михаила села Михайловская слобода, 2018. С. 179.

⁹ Там же. С. 178-179.

что в отношениях клира и прихожан бывали и непонимания, и даже открытые конфронтации, но напрямую увязать это с выборностью духовенства не представляется возможным.

Исследуя тему пастырского окормления в единоверческой среде, безусловно, необходимо подчеркнуть важность внешней миссии священников, направленной на возвращение старообрядцев в лоно Православной Церкви. Рассматривая биографию пастырей, трудившихся в единоверческой общине, мы замечаем, какое внимание они уделяли этому вопросу. Несмотря на сопротивление, оказываемое этому пастырскому служению в среде самих старообрядцев, а иногда и на отсутствие понимания и поддержки со стороны представителей официальной Церкви, заметен периодический успех этого миссионерского проекта в истории присоединения целых семей раскольников к православию на правах единоверия.

Пастырская практика внутри самого прихода, способы реализации отношений священника и прихожан так же представляют особый интерес. Личный благочестивый пример служащего священника, его участие в жизни, быту, традициях и интересах единоверцев, явились основой правильного отношения внутри приходской семьи. Вместе с прихожанами, при их активном участии и поддержке на приходе реализовывались различные ветви деятельности, такие как богослужebная, социальная, просветительская, миссионерская и др.

На этом поприще успешно трудились, например, такие московские единоверческие священники, как протоиерей Иоанн Полубенский, протоиерей Иоанн Звездинский, протоиерей Григорий Шлеев.

Поступив на служение в Троице-Введенскую единоверческую церковь города Москвы, **отец Иоанн Полубенский** занялся настоятельным изучением раскола и полемикой со старообрядцами. Некоторые из его произведений были изданы: «О внешнем богослужении», «Статьи, выбранные из катехизиса к народу». Некоторые сочинения отца Иоанна

Полубенского сохранились только в рукописях. Это такие полемические сочинения, как «Новый опыт доводов к уверению старообрядцев о всех спорных с старообрядцами предметах»; «Заочный разговор и собеседование с лицами, особливо такими, которые принадлежат к преображенскому федосеевскому согласию, от Вселенской Церкви на сто миль отстоящему» и др. Все сочинения отличает высокая культура автора (отец Иоанн прекрасно знал латинский, греческий, еврейский и французский языки, читал по-немецки и по-английски, имел доступ в богатые книгами библиотеки). Следует отметить большое цитирование в сочинениях Полубенского святоотеческих творений, свойственные ему иронические, часто стихотворные обороты речи. К тому же все его сочинения проникнуты удивительным духом миролюбия. В них повсюду заметно преобладающее желание не раздражать противника, а посредством разъяснения истины привести к миру и единению¹⁰.

Яркий пример миссионерской практики и пастырского окормления прихожан явил протоиерей **Иоанн Звездинский**. За время своего служения отец Иоанн снискал искреннюю любовь и уважение общины. Благоговейное, истовое ведение церковной службы, прекрасный голос, мудрая проповедь – все это привлекало в храм многих людей, в том числе старообрядцев. Для них отец Иоанн стал духовным наставником и примером благочестивой, подвижнической жизни, примером мужества и стойкости. Но не все одобряли ревностное служение единоверческого священника. Раскольники видели, как часть староверов становились прихожанами Троице-Введенской церкви, и негодовали¹¹.

Отец Иоанн Звездинский много потрудился на службе Господу, Православной Церкви и людям, своим прихожанам, многие из которых были им привлечены из раскола в единоверие. Он издал значительное количество трудов, напечатанных в единоверческой типографии при Троицкой

¹⁰ Симеоновский М. Исторический очерк Единоверия. СПб., 1867. С. 145-146.

¹¹ Трофимов А.А. Священномученик Серафим (Звездинский), епископ Дмитровский. Акафист. Жизнеописание – М.: Изд-во «Паломник», 2013. – С. 47.

Введенской церкви. Им были собраны и изданы древние Прологи – жития святых, кратко изложенные и снабженные поучениями отцов Церкви¹².

Образцом миссионерского служения и усердного пастырского окормления была деятельность отца **Григория Шлеева**. 3 декабря 1911 г. указом митрополита Владимира (Богоявленского) отец Григорий Шлеев был утвержден в должности благочинного единоверческих церквей Московской епархии. На этом поприще отец Георгий проявил себя как ревнитель православной веры, хранитель старых обрядов и поборник воссоединения своих братьев по вере с Русской Православной Церковью. Старообрядец по рождению, отец Григорий хорошо знал и понимал проблемы, с которыми сталкивались раскольники, желающие присоединиться к Православию на основах единоверия. Он прилагал немало трудов по врачеванию раскола, много общался с представителями старообрядчества, в особенности часовенного согласия¹³. Отец Григорий сумел привести многих старообрядцев в лоно Православной Церкви. 7 марта 1911 г. священник Григорий Шлеев был награжден орденом святой Анны «За присоединение 316 душ старообрядцев к Православной Церкви на правах Единоверия», согласно записи в его формулярном списке¹⁴.

Пастырская практика внутри самого прихода, способы реализации отношений священника и прихожан так же представляют особый интерес. Личный благочестивый пример служащего священника, его участие в жизни, быту, традициях и интересах единоверцев, явились основой правильного отношения внутри приходской семьи. Вместе с прихожанами, при их активном участии и поддержке на приходе реализовывались различные ветви деятельности, такие как богослужebная, социальная, просветительская, миссионерская и др.

¹² «Твой я, Господи!..» Жизненный путь и труды сщмч. Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского / И.Г. Менькова – М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 27.

¹³ Краев И., диак. История Единоверия. Священноиерей Стефан Григорьевич Шлеев // Правда Православия. – М.: Единоверческая община храма архангела Михаила. – 2012. – №2. – С. 8.

¹⁴ ЦГИАМ, фонд 1181. Формулярный список протоиерея Григория Шлеева, настоятеля Троице-Введенского единоверческого храма.

Особого внимания заслуживает пастырский опыт единоверческих священников, заботившихся не только о душепопечении прихожан и о миссии в среде раскольников, но и о благочестивом устройении своих собственных семей. Воспитанию детей в духе благочестия и традиционных нравственных ценностей, вопросам сохранения брака всегда отводилось важное место в единоверческих общинах. Проблемы внутрисемейных отношений имеют для нас актуальное значение в современных условиях распада семей и трудностей во взаимопонимании родителей и детей. На актуальность этой темы и для современной церковной действительности указал Святейший Патриарх Кирилл в своём докладе на Епархиальном собрании г. Москвы 21 декабря 2018 г.: «Общая молитва, сохранение взаимной любви и возрастание в ней, обретение общего взгляда на мир, способность хранить внимательное, благодарное и признательное отношение друг к другу, великодушное терпение, умение слушать и слышать – все это должно быть содержанием ежедневного духовного подвига священнослужителя и его супруги, причем не только в период становления молодой семьи, но и — это не менее важно – много позже, в годы зрелости и даже в преклонном возрасте»¹⁵. Известно, что многие старообрядцы переходили в единоверие целыми семьями. В семьях священников-единоверцев дети воспитывались в строгом соблюдении традиций древнего благочестия и христианской любви на примере ревностного служения их отцов.

Примером таких семей могут послужить семьи Звездинских и Шлеёвых. В них получили православное воспитание и научились следовать примеру истинного пастырского служения священномученики и исповедники Христианской веры в годы гонений от богоборческой власти.

К одним из плодов воспитания и душепопечения на приходе можно отнести опыт пастырского служения православного епископа Серафима

¹⁵ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (от 21 декабря 2018 г.) <http://www.patriarchia.ru/db/text/5327228.html>

Звездинского, воспитанного в семье единоверческого священника Иоанна в духе строгого соблюдения старых традиций. Основой воспитания будущего епископа Серафима (Звездинского) было благочестие, твердая вера в Бога и любовь к церковной службе, к церковному пению. Будущий епископ видел, как горячо молился его отец, и вспоминал впоследствии: «Видно, папа молился за меня в то время. Может быть, он испросил у Бога и эту милость, что я пошел по пути служения Церкви Божией»¹⁶.

Также следует отметить молитвенный подвиг и богословские труды первого единоверческого епископа Симона Шлеева, мученически окончившего свою жизнь, будучи епископом Уфимским на православной кафедре. Владыка Симон произошёл из старообрядческого рода, известного среди раскольников твердостью веры, древним аскетическим благочестием. Многие из рода Шлеевых выбирались общиной для постановления в священников. Имеется свидетельство о соблюдении поста в семье Шлеевых: «Наступал первый Понедельник Великого поста. Все члены семьи – от мала до велика – шли в церковь. В пять часов начиналась полунощница. ... Детям в этот день разрешалось употреблять кипяток и ржаной хлеб. Взрослые в первый и второй день ничего не вкушали. Вкушали в среду, после литургии, и то – варево. В четверг снова такая же пища, и в пятницу. А в Субботу все причащались Святых Христовых Тайн, и пища была с подсолнечным маслом»¹⁷.

Рассмотрев пастырский опыт единоверческих священников, можно проследить возрождение отношений пастыря и пасомых, отметить интересные примеры этих отношений, подчеркнуть возможность обращения к опыту русского духовничества, так бережно хранимого в единоверческой среде.

¹⁶ Житие епископа Серафима (Звездинского). Московские епархиальные ведомости. 2000. № 12. С 28.

¹⁷ Зимина Н.П. Путь на Голгофу. Жизнеописание священномученика Симеона, епископа Охтенского. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, 2005. С. 30.